

Чжу Ло был одним из Штормов Восьми Направлений, которые редко являли себя перед обычными людьми, но сегодня он должен был прийти. К тому же, факт его появления вовсе не был сюрпризом для Ван По или других культиваторов в городе Сюньян. Что за человеком был Су Ли? Для того, чтобы убить его, Черная Роба без колебаний вплел Сад Чжоу в свой план, а демоны выстроили огромные силы в пустошах перед городом Сюэлао. Теперь мир людей аналогично хотел убить его, так как могло быть достаточно таких случайных ассасинов, как Сюэ Хэ и Лян Хунчжуан?

Даже добавив несколько сотен культиваторов в городе Сюньян, а также Ван По, Сяо Чжана и Ляна Вансуня, этих сильнейших членов их поколения, все равно не было достаточно. Будь это его отправка на тот свет или исцеление его души, когда шла речь о таком историческом событии, как смерть Су Ли, хоть такие Святые, как Божественная Императрица и Поп, не могли явить себя, Штормы Восьми Направлений должны были в любом случае присутствовать в месте событий.

Богopodobный Чжу Ло, который спустился с небес, прибыл в этот шумный и беспорядочный светский мир, появившись в городе Сюньян в конце длинной улицы именно по этой причине: он пришел убить Су Ли. Думая о том павильоне за лесом у города Ханьцю, вспоминая трансцендентальную фигуру того человека с длинными волосами, стекающим по плечам, Чэнь Чаншэну стало нехорошо. Но когда он услышал слова Су Ли, он понял. Все они были людьми, которые жили в мире. Как могли существовать трансцендентальные личности, которые обедали ветром и спали со звездами, а не ели еду обычных смертных?

Так как они были людьми мира, они неизбежно совершали ужасные дела, будь это по собственному желанию или по принуждению. Чэнь Чаншэн молча смотрел на безразличное лицо Чжу Ло и вспомнил что-то, что Танг Тридцать Шесть однажды сказал под баньяном Ортодоксальной Академии. Не существовало людей, моральные качества которых улучшались с возрастом. В подавляющем большинстве случаев молодой сосунок превратится в старого сосунка - старые ублюдки, старые сосунки. Всё это было бранью, но когда он говорил эти слова, казалось, что они имели больше веса. Чэнь Чаншэн не стал бы говорить эти скверные слова, но когда он посмотрел вниз улицы на Чжу Ло, он не смог избежать мыслей о них.

Его чувства не ошибались. Чжу Ло в настоящем более не был той трансцендентальной личностью под павильоном, холодной и неуловимой, и не был тем храбрецом, который несколько сотен лет назад при свете луны убил Генерала Демонов второго ранга одним ударом. Чжу Ло настоящего времени был лидером аристократической семьи, могущественным влиянием в Великой Чжоу, экспертом континента и мужчиной. Обычным мужчиной.

Обычным мужчиной, который мог убить другого для своих интересов.

После того, как Ван По закончил кланяться, он спокойно встал перед Су Ли и Чэнь Чаншэном. Он ничего не говорил и ничего не делал, так что, естественно, у него не было намерения уступать путь. Он даже не вернул клинок в ножны. Стоять лицом к лицу перед этим членом Восьми Штормов, чьи поколение, статус и сила были намного выше, чем у него, с подобной тишиной и отсутствием активности было очень неуважительным.

Чжу Ло сказал ему: «Я не хотел появляться, но ты вынудил меня».

Он говорил о на вид спокойном, но в действительности безумном ударе клинка Ван По, который, заплатив сокрушительную цену своим будущим, тяжело ранил Сяо Чжана и Ляна

Вансуня. После этого он продолжительно раскидывал толпу героев Сюньяна и почти забрал Су Ли из города под глазами всех. Если бы Чжу Ло не появился, возможно, Ван По действительно бы пошел против общего тренда мира людей и помог бы Су Ли выжить.

Учитывая статус Чжу Ло в мире людей, слова, которые он сказал Ван По, были невероятно высоким признанием, хоть он и говорил их без малейшего выражения на лице. Конечно же, признание не было похвалой, и тем более признательностью. Если быть точнее, Чжу Ло с помощью этих слов ясно и недовольно указал Ван По на то, что он ценил, а что не ценил.

Говоря эти слова, он повернулся к Чэнь Чаншэну и закричал: «Его Святейшество во Дворце Ли болен сердцем и глубоко взволнован. Твои учителя и друзья озабочены твоей безопасностью, миллионы людей в столице молятся за тебя, надеясь, что ты жив. Оказывается, что ты жив, но ты так долго задерживал свой путь. О чем же ты думаешь? Не говори мне, что ты не планируешь возвращаться?»

В сравнении с тоном, которым он говорил с Ван По, тон Чжу Ло был еще более невежливым. Хотя Чэнь Чаншэн был Директором Ортодоксальной Академии, он все еще был слишком молод. Более того, из-за Мэй Лиша Чжу Ло чувствовал, что действительно был старейшиной Чэнь Чаншэна, так что, естественно, был несколько строгим. Последние слова в действительности были очень близки к выговору.

Чэнь Чаншэн ничего не говорил, но не потому, что у него не было лица видеть учителей в столице, и не потому, что он чувствовал стыд от выговора этого старейшины. Скорее, он все еще был слишком зол и думал, что если откроет рот, чтобы оспорить его слова, покажется, что он не отдает должного уважения своему старшему. Ван По ничего не говорил, потому что считал, что не было необходимости что-то говорить. Ему не требовалась какая-то признательность, даже если этим человеком был Чжу Ло.

Улица была совершенно тихой. Никто не смел говорить.

С того мгновения, как появился Чжу Ло, кроме беззаботного голоса Су Ли весь город Сюньян лишь мог слышать голос Чжу Ло. Штормы Восьми Направлений были превосходными экспертами не только в городе Сюньян, но и на всем континенте, так что, даже когда он безразлично говорил, его голос гремел подобно весеннему грому. Всему миру приходилось внимательно слушать. Но это ничего не говорило о факте, что его сегодняшнее появление на этой улице города Сюньян также представляло общественную волю Имперского Двора Великой Чжоу. Чжу Ло, обладающий тесной связью с Имперским кланом Чэнь, совершенно очевидно давно пришел к какому-то соглашению с Божественной Императрицей и Ортодоксией.

Божественная Императрица, Дворец Ли и Чжу Ло - это были три великих горы Династии Великой Чжоу. В горах, в которых рос Чэнь Чаншэн, были молодые сосенки, которые из-за своего расположения получали особое уважение и статус. Теперь же он хотел сопротивляться воле этой большой горы у своих ног, в то же самое время сопротивляясь тени другой большой горы. Что же он мог поделать?

Он посмотрел на Ван По. Пока высокое и худое тело Ван По легко покачивалось на промозглом ветру, он действительно казался здоровой и крепкой сосной. Она все еще не стала достаточно толстой, чтобы сопротивляться удару молнии, но, по крайней мере, ее не будет сдувать в стороны и гнуть ветром. Чжу Ло прибыл, но Ван По не пал на колени, не уступил путь и не отступил. Его голова была немного опущена ветром, пока он молча раздумывал о чем-то.

И всё же, у этих вещей не было смысла.

Он был верховным экспертом Среднего поколения и вершиной Провозглашения Освобождения, но он никак не мог сравниться с Чжу Ло.

Чжу Ло был Штормом Восьми Направлений, человеком, который уже вступил в Божественный Домен.

В городе Сюньян, да и во всем континенте, был лишь один человек кроме них, кто смел смотреть прямо или даже игнорировать Пять Святых и Штормов Восьми Направлений.

Су Ли не делал попыток скрыть свое пренебрежение и презрение: «Это единственное, что вы, старые пердуны, теперь можете делать для запугивания детей?»

Он говорил о разнице в словах, которые Чжу Ло сказал Ван По и Чэнь Чаншэну. Не дожидаясь ответа Чжу Ло, Су Ли поднял брови и сказал еще несколько слов.

«Я знаю, что вы действительно хотите видеть меня мертвым... вы так много лет хотели моей смерти, не важно, ты это или Старейшина Предсказания. Потому что, когда я был действительно молод, вы, кучка засранцев, уже не могли убить меня, так что вы стали хотеть убить меня еще сильнее. На подобном основании я думаю, что ты в действительности хочешь, чтобы Ван По атаковал, тогда у тебя будет хороший предлог убить его».

Эти слова были сильно критикующими, так что вся улица была невероятно тихой.

Толпа лишь могла сделать вид, что не услышала эти слова, и даже сам Ван По не проявил реакции.

Чжу Ло оставался непроницательным и ничего не говорил.

«Пока я становлюсь сильнее и сильнее, вы все больше и больше хотите моей смерти».

Су Ли вздохнул: «Тяньхай, пара Бай Синье, вы, восемь старых бездельников, а теперь даже старик Инь хочет моей смерти...»

Пять Святых и Штормы Восьми Направлений: кроме Су Ли на этом континенте было тринадцать превосходных экспертов.

В данный момент он перечислил двенадцать имен. Он обвинял эти богоподобные существования в попытке совершить его убийство.

«Я вовсе не в плохом настроении, потому что никогда не проявлял интереса к тому, чтобы стоять вместе с вами, ребятами, в Божественном Королевстве».

Он свернул губы и наконец-то сказал: «Только вот я немного сожалею. Еще тогда я просто должен был убить вас, восемь бездельников, оставив разговоры на потом».